
ЖИТИЕ
И НАСТАВЛЕНИЯ
ПРЕПОДОБНАГО
АМВРОСИЯ
СТАРЦА
ОПТИНСКАГО

МЕСЯЦА ОКТЯБРЯ, В 10а ДЕНЬ
ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО
ТРОПАРЬ, ГЛАС 5:

ЯКО К ЦЕЛЕБНОМУ ИСТОЧНИКУ, ПРИТЕКАЕМ К ТЕБЕ, АМВРОСИЕ, ОТЧЕ НАШ, ТЫ БО НА ПУТЬ СПАСЕНИЯ НАС ВЕРНО НАСТАВЛЯЕШИ, МОЛИТВАМИ ОТ БЕД И НАПАСТЕЙ ОХРАНЯЕШИ, В ТЕЛЕСНЫХ И ДУШЕВНЫХ СКОРБЕХ УТЕШАЕШИ, ПАЧЕ ЖЕ СМИРЕНИЮ, ТЕРПЕНИЮ И ЛЮБВИ НАУЧАЕШИ, МОЛИ ЧЕЛОВЕКОЛЮБЦА ХРИСТА И ЗАСТУПНИЦУ УСЕРДНУЮ СПАСТИСЯ ДУШАМ НАШИМ.

ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ, СТАРЦА ОПТИНСКОГО

Ныне, как и прежде, не оставлет Господь людей, не дает по греховности, свойственной нам, окончательно отпасть от Истины, но поддерживает нас в Правде через наших же братьев, которые подвигами отречения от воли дьявола и своих греховных похотений стяжали великую и живительную Благодать Божию, которую и изливают на всех приходящих к ним за помощью, даже и после скончания своего земного пути. Тяжел такой крест, но прекраснее его нет под небом. Господь наш Иисус Христос своим примером преподал образ такого подвига. И как подражали Христу святые, так и мы должны подражать им. Для этого и начнем с Божией помощью повествование о великом подвижнике благочестия преподобном Амвросии. И хоть рассказ этот неполон, да послужит он верующим в назидание, а неверующим в просвещение. Ибо без веры в Бога невозможно истинное благочестие.

Великий оптинский старец иеросхимонах Амвросий родился 23 ноября 1812 г. в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье пономаря Михаила Федоровича и жены его Марфы Николаевны. Перед рождением младенца к деду его, священ-

нику этого села, съехалось много гостей. Родительница была переведена в баню. 23 ноября в доме о. Федора была большая суматоха, — и в доме был народ, и перед домом толпился народ. Старец шутливо приговаривал: "Как на людях я родился, так все на людях и живу".

У причетника Михаила Федоровича всех детей было восемь человек, четыре сына и четыре дочери; Александр Михайлович был шестым из них.

В детстве Александр был очень бойкий, веселый и смышленный мальчик. По обычаю того времени учился он читать по славянскому букварю, часослову и псалтири. Каждый праздник он вместе с отцом пел и читал на клиросе. Он никогда не видел и не слышал ничего худого, т.к. воспитывался в строго церковной и религиозной среде.

Когда мальчику исполнилось 12 лет, его отдали в первый класс Тамбовского духовного училища. Учился он хорошо и по окончании училища, в 1830 году, поступил в Тамбовскую духовную семинарию. И здесь учеба давалась ему легко. Как вспоминал впоследствии его товарищ по семинарии, "тут, бывало, на последние деньги купишь свечку, твердишь— твердишь заданные уроки; он же (Саша Гренков) и мало занимается, а придет в класс, станет наставнику отвечать, — точно как по писанному, лучше всех". В июле 1836 г. Александр Гренков успешно окончил семинарию, но не пошел ни в духовную академию, ни в священники. Он как будто чувствовал в душе своей особое призвание и не спешил пристроить себя к определенному положению, как бы

ожидая зова Божия. Некоторое время он был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого духовного училища. Обладая живым и веселым характером, добротою и остроумием, Александр Михайлович был очень любим своими товарищами и сослуживцами. В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет. По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение, "жался", по его выражению. Однако совесть не давала ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились укоры совести. Периоды беззаботного юношеского веселья и беспечности сменялись периодами острой тоски и грусти, усиленной молитвы и слез. Однажды, будучи уже в Липецке и гуляя в соседнем лесу, он, стоя на берегу ручья, явственно расслышал в его журчании слова: "Хвалите Бога, любите Бога"... Дома, уединяясь от любопытных взоров, он пламенно молился Божией Матери просветить его ум и направить его волю. Вообще он не обладал настойчивой волей и уже в старости говорил своим духовным детям: "Вы должны слушаться меня с первого слова. Я — человек уступчивый. Если будете спорить со мною, я могу уступить вам, но это не будет вам на пользу". В той же Тамбовской епархии, в селе Троекурове, проживал известный в то время в той местности подвижник Иларион. Александр Михайлович пришел к нему за советом, и старец сказал ему: "Иди в Оптину Пустынь — и будешь опытен. Можно бы пойти и в Саров.

но там уже нет теперь никаких опытных старцев, как прежде". (Старец преподобный Серафим незадолго перед этим скончался). Когда наступили летние каникулы 1839 г. , Александр Михайлович вместе с товарищем своим по семинарии и сослуживцем по Липецкому училищу Покровским, снарядив кибитку, отправился на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру поклониться игумену земли Русской преподобному Сергию.

Вернувшись в Липецк, Александр Михайлович продолжал еще сомневаться и не сразу мог решиться порвать с миром. Случилось это, однако, после одного вечера в гостях, когда он смешил всех присутствующих. Все были веселы и довольны и в прекрасном настроении разошлись по домам. Что же касается до Александра Михайловича, если и раньше в таких случаях он чувствовал раскаяние, то теперь его воображению живо представился его обет, данный Богу, вспомнилось ему горение духа в Троицкой Лавре и прежние долгие молитвы, воздыхания и слезы, определение Божие, переданное через о. Илариона.

Наутро решимость на этот раз твердо созрела. Александр Михайлович решил бежать в Оптину тайно от всех, не испросив даже разрешения епархиального начальства.

Будучи уже в Оптиной, он доложил о своем намерении Тамбовскому архиерею. Он опасался, что уговоры родных и знакомых поколеблют его решимость, и потому ушел тайно.

Прибыв в Оптину, Александр Михайлович застал при жизни самый цвет ее монашества: таких ее стол-

пов, как игумен Моисей, старцы Лев (Леонид) и Макарий. Начальником скита был равный им по духовной высоте иеросхимонах Антоний, брат о. Моисея, подвижник и прозорливец.

Вообще все иночество под руководством старцев носило на себе отпечаток духовных добродетелей: простота (нелукавство), кротость и смирение — были отличительными признаками оптинского монашества. Младшая братия старалась всячески смиряться не только перед старшими, но и перед равными, боясь даже взглядом оскорбить другого и при малейшем поводе немедленно просили друг у друга прощения.

8 октября 1839 г. прибыл Александр Гренков в обитель. Оставив извозчика на гостином дворе, он сразу же поспешил в церковь, а после литургии — к старцу Льву, чтобы испросить благословения остаться на жительство в монастыре. Старец благословил его жить первое время в гостинице и переписывать книгу "Грешных спасение" перевод с новогреческого) — о борьбе со страстями.

В январе 1840 г. он перешел жить в монастырь, пока еще не одеваясь в подрясник.

В это время шла канцелярская переписка с епархиальными властями по поводу его исчезновения и еще не последовал от калужского архиерея указ настоятелю Оптинскому о принятии в обитель учителя Гренкова.

В апреле 1840 г. Александр Михайлович Гренков был, наконец, одет в монашеское платье. Он был некоторое время келейником старца Льва и его

чтецом (правило и службы). Работал в хлебне, варил хмелины (дрожжи), пек булки.

Затем в ноябре 1840 г. его перевели в скит. Оттуда молодой послушник не переставал ходить к старцу Льву для назидания.

В скиту он был помощником повара целый год. Ему часто приходилось по службе приходить к старцу Макарию, то благословляться относительно кушаний, то ударять к трапезе, то по иным поводам. При этом он имел возможность сказать старцу о своем душевном состоянии и получить ответы. Цель была такова, чтобы не искушение побеждало человека, а чтобы человек побеждал искушение.

Старец Лев особенно любил молодого послушника, ласково называя его Сашей. Но из воспитательных побуждений испытывал при людях его смирение. Делал вид, что гремит против него гневом. С этой целью дал ему прозвище "Химера". Под этим словом он подразумевал пустоцвет, который бывает на огурцах. Но другим про него говорил: "Великий будет человек".

Ожидая близкую смерть, старец Лев призвал батюшку о. Макария и сказал ему о послушнике Александре: "Вот человек больно ютится к нам, старцам. Я теперь уже очень слаб. Так вот я и передаю тебе его из полы в полу, владей им, как знаешь".

После смерти старца Льва брат Александр стал келейником старца Макария (1841—46). В 1842 г. он был пострижен в мантию и наречен Амвросием (в честь святителя Амвросия Медиоланского, память 7 декабря). Затем последовало иеродиаконство

(1843 г.), а через 2 года — рукоположение в иеромонахи.

Здоровье отца Амвросия в эти годы сильно пошатнулось. При поездке на иерейскую хиротонию в Калугу 7 декабря 1845 г. он простудился и заболел, получив осложнение на внутренние органы. С тех пор он уже никогда не смог по-настоящему поправиться. Впрочем, он не унывал и признавался, что телесная немощь благотворно действует на его душу. "Монаху полезно болеть, — любил повторять старец Амвросий, — и в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться". И другим в утешение говорил: "Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарения".

29 марта 1846 г. иеромонах Амвросий был вынужден по болезни выйти за штат, будучи признан неспособным к послушаниям, и стал числиться на иждивении обители. Он с тех пор уже не мог совершать литургии; еле передвигался, не выносил холода и сквозняков, страдал от испарины, так что переодевался и переобувался по нескольку раз в сутки. Пищу употреблял жидкую или протертую и кушал очень мало.

С сентября 1846 г. по лето 1848 г. состояние здоровья отца Амвросия было настолько угрожающим, что он в келии был пострижен в схиму с сохранением прежнего имени. Однако совершенно неожиданно для многих больной начал поправляться и даже выходить на улицу для прогулок. Этот перелом в течении болезни был явным действием силы Божией, а сам старец Амвросий впоследствии говорил: "Ми-

лостив Господь! В монастыре болеющие скоро не умирают, а тянутся и тянутся до тех пор, пока болезнь принесет им настоящую пользу. В монастыре полезно быть немного больным, чтобы менее бунтовала плоть, особенно у молодых, и менее пустяки приходили в голову. А то при полном здоровье, особенно молодым, какая только пустошь не приходит в голову".

Не только телесными немощами воспитывал Господь в эти годы дух будущего великого старца. Благотворно действовало на отца Амвросия общение со старшей братией, среди которых было немало истинных подвижников. Приведем в качестве примера один случай, о котором рассказывал впоследствии сам старец Амвросий.

Скоро после того, как о. Амвросий был посвящен в дьяконы и должен был однажды служить литургию в Введенском храме, подходит он перед службой к стоявшему в алтаре игумену Антонию, чтобы принять от него благословение. О. Антоний спрашивает его: "Ну что, привыкаете?" О. Амвросий развязно отвечает ему: "Вашими молитвами, батюшка!" Тогда о. Антоний продолжает: "К страху-то Божьему?.." О. Амвросий понял неуместность своего тона в алтаре и смутился. "Так что, — заключил свой рассказ о. Амвросий, — умели приучать нас к благоговению прежние старцы".

Особенно важным для духовного возрастания отца Амвросия в эти годы было его общение со старцем Макарием. Несмотря на болезнь, о. Амвросий остался по-прежнему в полном послушании у старца, даже в малейшей вещи давал отчет ему. По благословению

о. Макария он занимался переводом святоотеческих книг, в частности, им была подготовлена к печати "Лествица" преподобного Иоанна, игумена Синайского.

Благодаря руководству старца Макария о. Амвросий смог без особых преткновений обучиться искусству из искусств — умной молитве. Это иноческое делание сопряжено со многими опасностями, так как диавол старается ввести человека в состояние прелести и со значительными скорбями, поскольку неопытный подвижник под благовидными предлогами старается исполнить свою волю. Инок, не имеющий духовного руководителя, может на этом пути сильно повредить своей душе, как это случилось в свое время с самим старцем Макарием, самостоятельно обучавшимся этому искусству. Отец Амвросий же смог избежать бед и скорбей при прохождении умной молитвы именно потому, что имел опытнейшего наставника в лице старца Макария. Последний очень любил своего ученика, что, впрочем, не мешало ему подвергать его ударам по самолюбию, воспитывая в нем строгого подвижника нищеты, смирения, терпения и др. иноческих добродетелей. Когда за о. Амвросия заступятся: "Батюшка, он человек больной!" "А я разве хуже тебя знаю", — скажет старец. "Но ведь выговоры и замечания монаху — это щеточки, которыми стирается греховная пыль с его души; а без сего монах заржавеет".

Еще при жизни старца Макария, с его благословения, некоторые из братии приходили к о. Амвросию для откровения помыслов.

Вот как об этом рассказывает о. игумен Марк (окончивший жизнь на покое в Оптиной): "Сколько мог я заметить, — говорит он, — о. Амвросий жил в это время в полном безмолвии. Ходил я к нему ежедневно для откровения помыслов и почти всегда заставал его за чтением святоотеческих книг; если же не заставал его в келье, то это значило, что он находился у старца Макария, которому помогал в корреспонденции с духовными чадами или трудился в переводах святоотеческих книг. Иногда же я заставал его лежащим на кровати и слезящим, но всегда сдержанно и едва приметно. Мне казалось, что старец всегда ходил перед Богом, или как бы всегда ощущал присутствие Божие, по слову псалмопевца: "предзрех Господа предо мною выну" (Пс. 15, 8), а потому все, что ни делал, старался Господа ради и в угодность Господу творить. Чрез сие он всегда был сетованен, боясь, как чем не оскорбить Господа, что отражалось и на лице его. Видя такую сосредоточенность своего старца, я в присутствии его всегда был в трепетном благоговении. Да иначе мне и нельзя было быть. Ставшему мне по обыкновению пред ним на колена и получившему благословение, он, бывало, весьма тихо сделает вопрос: "Что скажешь, брате, хорошенького?" Озадаченный его сосредоточенностью и благоумилением, я, бывало, скажу: "Простите, Господа ради, батюшка, я не вовремя пришел?" — "Нет, — скажет старец, — говори нужное, но вкратце". И, выслушав меня со вниманием, преподаст полезное наставление с благословением и отпустит с любовью. Наставления же он преподавал не от своего мудро-

вания и рассуждения, хотя и богат был духовным разумом. Если он учил духовно относящихся к нему, то в чине учащегося, и предлагал не свои советы, а непременно деятельное учение свв. Отцов". Если же о. Марк жаловался о. Амвросию на кого-либо обидевшего его, старец, бывало, скажет плачевным тоном: "Брате, брате! Я человек умирающий". Или: "Я сегодня-завтра умру. Что я сделаю с этим братом? Ведь я не настоятель. Надобно укорять себя, смиряться пред братом, — и успокоишься". Такой ответ вызывал в душе о. Марка самоукорение и он, смиренно поклонившись старцу и испросив прощение, уходил успокоенный и утешенный, "как на крыльях улетал".

Кроме монахов, о. Макарий сближал о. Амвросия и со своими мирскими духовными чадами. Видя его беседующего с ними, старец Макарий шутливо промолвит: "Посмотрите-ка, посмотрите! Амвросий-то у меня хлеб отнимает".

Так старец Макарий постепенно готовил себе достойного преемника. Когда же старец Макарий преставился (7 сент. 1860 г.), то постепенно обстоятельства так складывались, что о. Амвросий стал на его место.

Через 40 дней после кончины старца Макария о. Амвросий перешел на жительство в другой корпус, вблизи скитской ограды, с правой стороны колокольни. На западной стороне этого корпуса была сделана пристройка, называемая "хибаркой" для приема женщин. (В скит их не пускали). Тридцать лет (до отъезда в Шамордино) прожил здесь отец Амвросий, самоотверженно служа ближним.

При нем было два келейника: о. Михаил и о. Ио-

сиф (будущий старец). Главным письмоводителем был о. Климент (Зедергольм), сын протестантского пастора, перешедший в православие, ученейший человек, магистр греческой словесности.

Для слушания утреннего правила поначалу он вставал часа в 4 утра, звонил в звонок, на который являлись к нему келейники и прочитывали утренние молитвы, 12 избранных псалмов и первый час, после чего он наедине пребывал в умной молитве. Затем, после краткого отдыха, старец слушал часы: третий, шестой с изобразительными и, смотря по дню, канон с акафистом Спасителю или Божией Матери, каковые акафисты он выслушивал стоя.

После молитвы и легкого завтрака начинался трудовой день с небольшим перерывом в обеденную пору. Пища съедалась старцем в таком количестве, какое дается трехлетнему ребенку. За едой келейники продолжают ему задавать вопросы по поручению посетителей. После некоторого отдыха напряженный труд возобновлялся — и так до глубокого вечера. Несмотря на крайнее обессиление и болезненность старца, день всегда заканчивался вечерним молитвенным правилом, состоящим из малого повечерия, канона Ангелу Хранителю и вечерних молитв. От целодневных докладов келейники, то и дело приводившие к старцу и выводившие посетителей, едва держались на ногах. Сам старец временами лежал почти без чувств. После правила старец испрашивал прощение, "елика согреших делом, словом, помышлением". Келейники принимали благословение и направлялись к выходу. Зазвонят часы. "Сколько

это? — спросит старец слабым голосом, — ответят: "Двенадцать". "Запоздали", — скажет.

Через два года старца постигла новая болезнь. Здоровье его, и без того слабое, совсем ослабело. С тех пор он уже не мог ходить в храм Божий и должен был причащаться в келии. В 1869 г. состояние его здоровья было столь плохо, что стали терять надежду на поправление. Была привезена Калужская Чудотворная икона Божьей Матери. После молебна и келейного бдения и затем соборования здоровье старца поддалось лечению, но крайняя слабость не покидала его во всю его жизнь.

Такие тяжелые ухудшения повторялись не раз.

Трудно представить себе, как он мог, будучи пригвожденным к такому страдальческому кресту, в полном изнеможении сил, принимать ежедневно толпы людей и отвечать на десятки писем. На нем сбывались слова: "Сила Божия в немощи совершается". Не будь он избранным сосудом Божиим, через который Сам Бог вещал и действовал, такой подвиг, такой гигантский труд не мог быть осуществим никакими человеческими силами. Животворящая Божественная благодать здесь явно присутствовала и содействовала.

Благодать Божия, в изобилии почивавшая на старце, являлась источником тех духовных дарований, которыми он служил ближним, утешая скорбящих, утверждая в вере сомневающихся и всех назидая на путь спасения.

Среди духовных благодатных дарований старца Амвросия, привлекавших к нему тысячи людей,

следует в первую очередь упомянуть о прозорливости.

Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Легким, никому не заметным намеком он указывал людям их слабости и заставлял их серьезно подумать о них. Одна дама, часто бывавшая у старца Амвросия, сильно пристрастилась к игре в карты и стеснялась сознаться ему в этом. Однажды, на общем приеме, она стала просить у старца карточку. Старец внимательно, своим особенным, пристальным взглядом, посмотрев на нее, сказал: "Что ты, мать? Разве мы в монастыре играем в карточки?" Она поняла намек и покаялась старцу в своей слабости. Своею прозорливостью старец сильно удивлял многих и располагал их сразу всецело отдаваться его руководству, в уверенности, что "батюшка" лучше их знает, в чем они нуждаются и что им полезно, а что вредно. Одна молодая девушка, окончившая высшие курсы в Москве, мать которой давно уже была духовной дочерью о. Амвросия, никогда не видя старца, не любила его и называла его "лицемером". Мать уговорила ее побывать у о. Амвросия. Придя к старцу на общий прием, девушка стала позади всех, у самой двери. Вошел старец и, отворив дверь, закрыл ею молодую девушку. Помолившись и оглядев всех, он вдруг заглянул за дверь и говорит: "А это что за великан стоит? Это — Вера пришла смотреть лицемера?" После этого он побеседовал с нею наедине, и отношения к нему молодой девушки совершенно переменились: она горячо полюбила его, и судьба ее решилась — она поступила в Шамординский монас-

тырь. Кто с полным доверием предавался руководству старца, никогда в этом не раскаивался, хотя и слышали они от него иногда такие советы, которые с первого раза казались странными и совершенно неисполнимыми.

Вот один из случаев прозорливости старца Амвросия, рассказанный одним из посетителей старца — неким мастеровым: "Незадолго до кончины старца, годочка этак за два, надо было мне ехать в Оптину за деньгами. Иконостас там мы делали, и приходилось мне за эту работу от настоятеля получить довольно крупную сумму денег. Получил я свои деньги и перед отъездом зашел к старцу Амвросию благословиться на обратный путь. Домой ехать я торопился: ждал на следующий день получить заказ большой — тысяч на десять, и заказчики должны были быть непременно на другой день у меня в К. Народу в этот день у старца, по обыкновению, была гибель. Прознал он про меня, что я дожидаюсь, да и велел мне сказать через своего келейника, чтобы я вечером зашел к нему чай пить. Хоть и надо мне было торопиться ко двору, да честь и радость быть у старца и чай с ним пить были так велики, что я рассудил отложить свою поездку до вечера в полной уверенности, что хоть всю ночь проеду, а успею вовремя попасть. Приходит вечер, пошел я к старцу. Принял меня старец такой-то веселый, такой-то радостный, что я и земли под собою не чувствую. Продержал меня батюшка, ангел наш, довольно-таки долго, уже почти смеркалось, да и говорит мне: "Ну, ступай с Богом. Здесь ночуй, а завтра благословляю те-

бя идти к обедне, а от обедни чай пить заходи ко мне". Как же это так? — думаю я. Да не посмел старцу перечить. Переночевал, был у обедни, пошел к старцу чай пить, а сам скорблю о своих заказчиках и все соображаю: авось, мол, успею хотя к вечеру попасть в К. Как бы не так! Отпил чай. Хочу я старцу сказать: благословите домой ехать, а он мне и слова не дал выговорить: "Приходи, — говорит, — сегодня ночевать ко мне". У меня даже ноги подкосились, а возражать не смею. Прошел день, прошла ночь! Наутро я уже осмелел и думаю: была не была, а уж сегодня я уеду; авось денек-то мои заказчики меня подождали. Куда тебе! И рта мне не дал старец разинуть. "Ступай-ка, — говорит, — ко всенощной сегодня, а завтра к обедне. У меня опять сегодня заночуй!" Что за притча такая! Тут уж я совсем заскорбел и, признаться, погрешил на старца: вот те и прозорливец! Точно и знает, что у меня, по его милости, ушло теперь из рук выгодное дело. И так-то я был на старца непокоен, что и передать не могу. Уж не до молитвы мне было в тот раз у всенощной — так и толкает в голову: "Вот тебе твой старец! Вот тебе и прозорливец...! Свистит теперь твой заработок" Ах, как мне было в то время досадно! А старец мой, как на грех, ну, точно вот, прости, Господи, в издевку мне, такой меня после всенощной радостный встречает!.. Горько, обидно мне стало: и чему, думаю я, он радуется... А скорби своей все-таки вслух высказать не осмеливаюсь. Заночевал я таким-то порядком и третью ночь. За ночь скорбь моя понемногу поулеглась: не воротишь того, что плыло да сквозь пальцы уплы-

ло... Наутро прихожу от обедни к старцу, а он мне: "Ну теперь пора тебе и ко двору! Ступай с Богом! Бог благословит! Да по времени не забудь Бога поблагодарить!"

И отпала тут от меня всякая скорбь. Выехал я себе из Оптиной Пустыни, а на сердце-то так легко и радостно, что и передать невозможно... К чему только сказал это батюшка: "По времени не забудь Бога поблагодарить!"? Должно, думаю, за то, что Господь в храме три дня подряд удостоил побывать. Еду я домой неспешно и о заказчиках своих вовсе не думаю: уж очень мне отрадно было, что батюшка со мной так обошелся. Приехал я домой, и что вы думали? Я в ворота, а заказчики мои за мной; опоздали, значит, против уговору на трое суток приехать. Ну, думаю: ах, ты, мой старчик благодатный! Уж подлинно дивны дела Твои, Господи!.. Однако не тем еще все это кончилось. Вы послушайте-ка, что дальше было! Прошло с того времени не мало. Помер наш отец Амвросий. Года два спустя после его праведной кончины заболевает мой старший мастер. Доверенный он был у меня человек, и не работник был, а прямо золото. Жил он у меня безысходно годов поболее двадцати. Заболевает к смерти. Послали мы за священником, чтобы поисповедовать и причастить, пока в памяти. Только, смотрю, идет ко мне от умирающего священник да и говорит: "Больной вас к себе зовет, видеть вас хочет. Торопитесь, как бы не помер". Прихожу к больному, а он, как увидел меня, приподнялся кое-как на взлокоточки, глянул на меня да как заплачет: "Прости мой грех, хозяин! Я ведь

тебя убить хотел..." — "Что ты, Бог с тобой! Бредишь ты..." — "Нет, хозяин, верно тебя убить хотел. Помнишь, ты из Оптиной запоздал на трое суток приехать. Ведь нас трое, по моему уговору, три ночи подряд тебя на дороге под мостом караулили; на деньги, что ты за иконостас из Оптиной вез, позавиствовали. Не быть бы тебе в ту ночь живым, да Господь, за чьи-то молитвы, отвел тебя от смерти без покаяния... Прости меня, окаянного, отпусти, Бога ради, с миром мою душеньку!" — "Бог тебя прости, как я прощаю!" Тут мой больной захрипел и кончаться начал. Царствие небесное его душе. Велик был грех, да велико и покаяние!"

Прозорливость старца Амвросия сочеталась с другим ценнейшим даром, особенно для пастыря — рассудительностью. Его наставления и советы являлись наглядным и практическим богословием для людей, вдумчиво относящихся к религии. Старец часто делал наставления в полушутливой форме, чем ободрял унывающих, но глубокий смысл его речей нисколько от этого не умалялся. Люди невольно задумывались над образными выражениями о.Амвросия и надолго запоминали данный им урок. Иногда на общих приемах слышался неизменный вопрос: как жить? В таких случаях старец благодушно отвечал: "Мы должны, — говорил о. Амвросий, — жить на земле так, как колесо вертится, чуть одной точкой касается земли, а остальным стремится вверх; а мы как заляжем, так и встать не можем".

Приведем для примера и некоторые другие высказывания старца.

"Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено — там ни одного". "Не хвались горох, что ты лучше бобов: размокнешь — сам лопнешь".

"Отчего человек бывает плох? — Оттого, что забывает, что над ним Бог".

"Кто мнит о себе, что имеет нечто, тот потеряет".

Рассудительность старца простиралась и на вопросы практические, далекие от проблем духовной жизни. Вот один пример.

Приходит к батюшке состоятельный орловский помещик и, между прочим, объявляет, что хочет устроить водопровод в своих обширных яблоневых садах. Батюшка уже весь охвачен этим водопроводом. "Люди говорят, — начинает он со своих обычных в подобных случаях слов, — люди говорят, что вот как всего лучше", — и подробно описывает водопровод. Помещик, вернувшись в деревню, начинает читать об этом предмете; оказывается, что батюшка описал последние изобретения по этой части. Помещик снова в Оптиной. "Ну, что водопровод?" — спрашивает батюшка. Вокруг яблоки гнили, а у этого помещика — богатый урожай яблок.

Рассудительность и прозорливость совмещались в старце Амвросии с удивительной, чисто материнской нежностью сердца, благодаря которой он умел облегчить самое тяжелое горе и утешить самую скорбную душу.

Одна жительница Козельска спустя 3 года после смерти старца, в 1894 году, рассказывала о себе следующее:

"У меня был сын, служил на телеграфе, разносил

телеграммы. Батюшка знал и его, и меня. Сын часто носил ему телеграммы, а я ходила за благословением. Но вот сын мой заболел чахоткой и умер. Пришла я к нему — мы все к нему шли со свом горем. Он погладил меня по голове и говорит: "Оборвалась твоя телеграмма!" "Оборвалась, — говорю, — батюшка!" — и заплакала. И так мне легко на душе стало от его ласки, как будто камень свалился. Мы жили при нем, как при отце родном. Всех он любил и обо всех заботился. Теперь уж нет таких старцев. А может быть, Бог и еще пошлет!"

Любовь и мудрость — именно эти качества притягивали к старцу людей. С утра и до вечера к нему приходили с самыми жгучими вопросами, которые он усваивал себе, которыми в минуту беседы жил. Он всегда разом схватывал сущность дела, непостижимо мудро разъяснял его и давал ответ. Но в продолжение 10 — 15 минут такой беседы решался не один вопрос, в это время о. Амвросий вмещал в своем сердце всего человека — со всеми его привязанностями, желаниями — всем его миром, внутренним и внешним. Из его слов и его указаний было видно, что он любит не одного того, с кем говорит, но и всех любимых этим человеком, его жизнь, все, что ему дорого. Предлагая свое решение, о. Амвросий имел в виду не просто одно само по себе дело, независимо от могущих возникнуть от него последствий, как для лица, так и для других, но имея в виду все стороны жизни, с которыми это дело сколько-нибудь соприкасалось. Каково же должно быть умственное напряжение, чтобы разрешать такие задачи? А такие вопросы

предлагали ему десятки человек мирян, не считая монахов и полсотни писем, приходивших и отсылавшихся ежедневно. Слово старца было со властью, основанной на близости к Богу, давшей ему всезнание. Это было пророческое служение.

Мелочей для старца не существовало. Он знал, что все в жизни имеет цену и свои последствия; и потому не было вопроса, на который бы он не отвечал с участием и желанием добра. Однажды остановила старца женщина, которая была нанята помещицей ходить за индюшками, но индюшки у нее почему-то колели, и хозяйка хотела ее рассчитать. "Батюшка! — обратилась она к нему со слезами, — сил моих нет; сама над ними не доедаю, — пуще глаз берегу, а колеют. Согнать меня барыня хочет. Пожалей меня, родимый". Присутствующие смеялись над ней. А старец с участием спросил ее, как она их кормит, и дал ей совет, как их содержать иначе, благословил ее и отпустил. Тем же, которые смеялись над ней, он заметил, что в этих индюшках вся ее жизнь. После сделалось известным, что индюшки у женщины уже не колели.

Что касается исцелений, им не было числа и перечислить их в этом кратком очерке невозможно. Эти исцеления старец всячески прикрывал. Посылал больных в Пустынь к преп. Тихону Калужскому, где был источник. До старца Амвросия в этой Пустыни не было слышно об исцелениях. Можно думать, что преп. Тихон стал исцелять по молитве старца. Иногда о. Амвросий посылал больных к свят. Митрофану Воронежскому. Бывало, что исцелялись на пути туда и воз-

вращались назад благодарить старца. Иногда он, как бы в шутку, стукнет рукой по голове, и болезнь проходит. Однажды чтец, читавший молитвы, страдал сильной зубной болью. Вдруг старец ударил его. Присутствующие усмехнулись, думая, что чтец, верно, сделал ошибку в чтении. На деле же у него прекратилась зубная боль. Зная старца, некоторые женщины обращались к нему: "Батюшка Абросим! Побей меня, у меня голова болит".

Духовная сила старца проялялась иногда в совершенно исключительных случаях.

Однажды старец Амвросий, согбенный, опираясь на палочку, откуда-то шел по дороге в скит. Вдруг ему представилась картина: стоит нагруженный воз, рядом лежит мертвая лошадь, а над ней плачет крестьянин. Потеря лошади-кормилицы в крестьянском быту ведь сущая беда! Приблизившись к павшей лошади, старец стал трижды медленно ее обходить. Потом, взяв хворостину, он стегнул лошадь, прикрикнув на нее: "Вставай, лентяйка!" и лошадь послушно поднялась на ноги.

Многим людям старец Амвросий являлся на расстоянии, подобно святителю Николаю Чудотворцу, или с целью исцеления, или для избавления от бедствий. Некоторым, весьма немногим, открывалось в зримых образах, сколь сильно молитвенное предстательство старца перед Богом. Приведем воспоминания одной монахини, духовной дочери о. Амвросия.

"В келье его горели лампадки и маленькая восковая свечка на столике. Читать мне по записке было

темно и некогда. Я сказала, что припомнила, и то спеша, а затем прибавила: "Батюшка, что сказать вам еще? В чем покаяться? — Забыла". Старец упрекнул меня в этом. Но вдруг он встал с постели, на которой лежал. Сделав два шага, он очутился на середине своей кельи. Я невольно на коленях повернулась за ним. Старец выпрямился во весь свой рост, поднял голову и воздел свои руки кверху, как бы в молитвенном положении. Мне представилось в это время, что стопы его отделились от пола. Я смотрела на освещенную его голову и лицо. Помню, что потолка в келье как будто не было, он разошелся, а голова старца как бы ушла вверх. Это мне ясно представлялось. Через минуту батюшка наклонился надо мной, изумленной виденным, и, перекрестив меня, сказал следующие слова: "Помни, вот до чего может довести покаяние. Ступай". Я вышла от него, шатаясь, и всю ночь проплакала о своем неразумии и нерадении. Утром нам подали лошадей, и мы уехали. При жизни старца я никому не смела рассказать этого. Он мне раз и навсегда запретил говорить о подобных случаях, сказав с угрозою: "А то лишишься моей помощи и благодати".

Со всех концов России стекались к хибарке старца бедные и богатые, интеллигенция и простолюдины. Его посещали известные общественные деятели и писатели: Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, К. Н. Леонтьев, Л. Н. Толстой, М. Н. Погодин, Н. М. Страхов и другие. И он принимал всех с одинаковой любовью и благорасположением. Благотворительность была всегда его потребностью, он раздавал милостыню и через

келейника, и сам заботился о вдовах, сиротах, больных и страждущих. В последние годы жизни старца в 12 верстах от Оптиной, в деревне Шамордино, была устроена по его благословению женская Казанская Пустынь, в которую, в отличие от других женских монастырей того времени, принимали больше неимущих и больных женщин. К 90-тым годам XIX века число инокинь в ней достигло 500 человек.

Именно в Шамордино суждено было старцу Амвросию встретить час своей кончины. 2 июня 1890 г. он по обыкновению выехал туда на лето. В конце лета старец 3 раза пытался вернуться в Оптину, но не смог по причине нездоровья. Через год, 21 сентября 1891 г., болезнь усилилась так, что он потерял и слух, и голос. Начались его предсмертные страдания — столь тяжкие, что подобных им он, как признавался, во всю жизнь не испытывал. 8 октября иеромонах Иосиф его пособоровал (вместе с о.о. Федором и Анатолием), а на следующий день причастил. В этот же день к старцу в Шамордино приехал настоятель Оптиной Пустыни архимандрид Исаакий. На следующий день, 10 октября 1891 г., в половине двенадцатого, старец, три раза вздохнув и с трудом перекрестившись, скончался.

Заупокойная литургия с чином отпевания была совершена во Введенском соборе Оптиной Пустыни. На погребение съехалось около 8 тысяч человек. 15 октября тело старца было предано земле с юго-восточной стороны Введенского собора, рядом с его учителем иеросхимонахом Макарием. Весьма примечательно, что именно в этот день, 15 октября, и всего

за год до кончины, в 1890 году, старец Амвросий установил праздновать чудотворной иконе Божией Матери "Спорительница хлебов", перед которой он сам много раз возносил свои горячие молитвы.

Сразу же после кончины начались чудеса, в которых старец, как и при жизни, исцелял, наставлял, призывал к покаянию.

Шли годы. Но не зарастала тропа к могиле старца. Наступили времена тяжких потрясений. Оптина Пустынь была закрыта, разорена. Была стерта с лица земли часовня на могиле старца. Но память о великом угоднике Божием уничтожить было невозможно. Люди наугад обозначили место часовни и продолжали притекать к своему наставнику.

В ноябре 1987 года Оптина Пустынь была возвращена Церкви. А в июне 1988 г. Поместным Собором Русской Православной Церкви старец Амвросий Оптинский был причислен к лику святых. 23-го октября (по новому стилю) в день кончины старца (в этот день установлен день его памяти) в Оптиной Пустыни при большом стечении паломников была совершена торжественная архиерейская служба. К этому времени уже были обретены мощи преподобного Амвросия. Все участвовавшие в торжестве испытали в этот день ту чистую и неизреченную радость, которой так любил одаривать приходящих к нему при жизни святой старец. Спустя месяц, в годовщину возрождения обители, по милости Божией произошло чудо: ночью после службы мироточили Казанская икона и мощи, и икона преподобного Амвросия, находящиеся во Введенском соборе. Были и другие случаи чудес от мо-

щей старца, коими он удостоверяет, что не оставляет нас, грешных, своим заступничеством пред Господом нашим Иисусом Христом, ему же и слава во веки. Аминь.

КРАТКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ И ИЗРЕЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ, СТАРЦА ОПТИНСКОГО

О Храме и Молитве

К началу ходить службы — трезвее будешь.

Когда в церковь идешь и из церкви приходишь, должно читать "достойно есть". А в церковь пришедши, положи три поклона со словами: "Боже, милостив буди мне, грешнику" и проч.

К службе церковной непременно должен ходить, а то болен будешь. Господь за это болезнью наказывает. А будешь ходить, здоров и трезвеннее будешь.

В церкви не должно говорить. Это злая привычка. За это посылаются скорби.

Читайте "Отче наш", но не лгите: "остави нам долги наша, якоже и мы оставляем..."

Во всех делах требуется человеку помощь Божия, а потому всегда и во всем просить помощи Божией, т. е. необходима усердная молитва.

Когда ложишься спать, кровать и келию крестить с молитвою "Да воскреснет Бог".

Когда проснешься, сначала перекрестись.

Прежде всего должно молиться, прося милости у Бога: "Имиже веси судьбами, помилуй мя, грешного".

Утром, когда проснешься, говори: "Слава Тебе, Боже".

Молитва с понуждением выше произвольной молит-

вы. Не хочется, но понуждай себя: "Нудится бо Царствие Небесное".

"Богородицу" читать 12 раз или 24 раза в день. Она у нас одна Заступница.

Когда усердно молишься, то так и смотри, что искушение будет.

Когда бьют часы, должно перекреститься с молитвой "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного".

Нужно молиться без злопамятности.

Безбожникам нет оправдания: ведь всем, всем решительно — и язычникам проповедуется Евангелие; наконец, по природе всем нам от рождения вложено чувство познания Бога; стало быть, сами виноваты. Ты спрашиваешь, можно ли молиться за таких? Конечно, молиться за всех можно.

О Христианских Добродетелях

Надо иметь больше простоты.

Учить — это небольшие камни с колокольни бросать, а исполнять — большие камни на колокольню таскать.

Господь почивает в простых сердцах. Где нет простоты, там одна пустота.

Смиряйся, и все дела твои пойдут.

Кто уступает, тот больше приобретает.

Без внушения страха Божия, чем детей ни занимай — не принесет желаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустроенной жизни.

Укрепляйте себя верою и надеждою на милосердие Божие.

Видеть себя хуже других служит началом смирения.

Секира к истреблению корня самолюбия — вера, смирение, послушание.

Если делаешь добро, то должно его делать только лишь для Бога, почему на неблагодарность людей не должно обращать никакого внимания.

Отношение к себе и к ближним

Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение.

Благое говорить — серебро рассыпать, а благоразумное молчание — золото.

Не люби слушать о недостатках других — у тебя будет меньше своих.

Свои грехи говори и себя больше вини, а не людей.

Кто нас корит, тот нам дарит. А кто хвалит, тот у нас крадет.

Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно.

О внутренней борьбе христианина

Нужно иметь внимание к своей внутренней жизни, так чтобы не замечать того, что делается вокруг тебя. Тогда осуждать не будешь.

Когда чувствуешь, что преисполняешься гордостью, то знай, что это похвалы других тебя надмевают.

Награду ожидай не здесь, а от Господа на небесах.

Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать какое-либо добро врагам своим, а главное — не мстить им и быть осторожным, чтобы как-нибудь не обидеть их видом презрения и уничижения.

Человека постоянно смущают греховные помыслы, но если он не соглашается с ними, то не бывает в них виновен.

Когда хвалят, то на это не обращать внимания, не отвечать и не спорить.

Древних христиан враг искушал мучениями, а нынешних — болезнями и помыслами.

О значении скорбей

Воли человека и сам Господь не понуждает, хотя многими скорбями и вразумляет.

Блажен, кто терпит скорби за правду и жизнь благочестивую.

Если Господь не попустит, никто нас обидеть не может, кто бы он ни был.

О монашестве

В келии не ходить и к себе гостей не водить.

Чтобы идти в монастырь, надо терпения не воз, а целый обоз.

Подвижничество — бескровное мученичество.

Стяжавшие внутренне Царствие Божие в жизни сей имеют свободный вход в Царство Небесное, а у не-

стяжавших сего в этой жизни переход в будущую бывает со страхом.

Что тебе за дело, что про тебя говорят.

О злых страстях и пороках

Гордость и непокорство порождает ложь — начало всякого зла и бедствий.

Лицемерие хуже неверия.

Не надо верить приметам, и не будут исполняться.

Не смиряешься, оттого и не имеешь покоя.

Самолюбие наше — корень всему злу.

Памятозлобие, зависть, ненависть и подобные страсти кроются внутри и рождаются, и произрастают от внутреннего корня самолюбия.

Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним Бог.

В праздности время грех проводить.

Из духовных советов старца Амвросия

О молитве

"Отчего люди грешат?" — задавал иногда старец вопрос и сам же решал его: "Или от того, что не знают, что должно делать и чего избегать; или, если знают, то забывают; если же не забывают, то ленятся, унывают... Это три исполина — уныние или леность, забвение и неведение, — от которых связан весь род человеческий нерешимыми узами. А за тем уже сле-

дует нерадение со всем сонмищем злых страстей. Потому мы и молимся Царице Небесной: "Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене, смиреннаго и окаяннаго раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления".

Многим о. Амвросий советовал и в письмах, и устно не оставлять краткой молитвы Иисусовой: "Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешного".

Говорил еще старец: "Один брат спросил другого: кто тебя обучил молитве Иисусовой? — А тот отвечал: бесы. — Да как же так? — Да так, — они беспокоят меня помыслами греховными, а я все творил да творил молитву, — так и привык".

"А когда тебя начнет копать (т. е. когда во время молитвы станет беспокоить раздражительность на кого-либо), молись так: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных!"

Один брат жаловался старцу, что во время молитвы множество бывает разнообразных помыслов. Старец на это сказал: "Ехал мужик по базару; вокруг него толпа народу, говор, шум; а он все на свою лошадку: но-но! но-но! — так помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, все свое дело делай — молись!"

Что Бог главнее всего смотрит на внутреннее молитвенное настроение души человека, старец говорил:

"Пришел как-то к о. Игумену Антонию один больной ногами и говорит: батюшка, у меня ноги болят, — не могу класть поклоны, и это меня смущает. О. Антоний ответил ему: да уж в Писании сказано: сыне, даждь ми сердце, а не ноги".

Одна монахиня сказала старцу, что видела во сне икону Божией Матери и услышала от Нее: "Принеси жертву". — Батюшка спросил: "Что же, ты принесла жертву?" — Та ответила: "Что же я принесу? У меня ничего нет". — Тогда Батюшка сказал: "В псалмах написано: жертва хвалы прославит мя".

О терпении

"Когда тебе досаждают, никогда не спрашивай, — зачем и почему. В Писании этого нигде нет. Там напротив сказано: если кто ударит тебя в десную ланиту, обрати ему и другую. — В десную ланиту в самом деле ударить неудобно; а это разуметь нужно так: если кто будет на тебя клеветать или безвинно чем-нибудь досаждать, — это будет означать ударение в десную ланиту. Не ропщи, а перенеси удар этот терпеливо, подставив при сем левую ланиту, т. е. вспомнив свои неправые дела. И если, может быть, ты теперь невинен, то прежде много грешил; и тем убедишься, что достоин наказания".

"Батюшка! Научите меня терпению", — сказала одна сестра. "Учись, — ответил старец, — и начинай с терпения находящихся и встречающихся неприятно-

стей",— "Не могу понять, как можно не возмущаться обидами и несправедливостями".— Ответ старца: "Будь сама справедлива и не обижай никого".

Если кто-то из братии по малодушию и нетерпеливости скорбел о том, что его нескоро представляют к мантии или к иеродиаконству и иеромонашеству, старец имел обыкновение так говорить в назидание: "Это, брат, все придет в свое время.— Все дадут; добрых дел никто не даст".

О раздражительности

"Никто не должен оправдывать свою раздражительность какою-нибудь болезнию,— это происходит от гордости. "А гнев мужа, по слову св. Апостола Иакова, правды Божия не соделовает". Чтобы не предаться раздражительности и гневу, не должно торопиться".

Одна особа спросила: "Мне непонятно, батюшка, как это вы не только не гневаетесь на тех, кто об вас нехорошо говорит, но и продолжаете любить их?".— Старец много этому смеялся и сказал: "У тебя был маленький сын; сердилась ли ты на него, если он что и не делал и говорил? Не старалась ли напротив как-нибудь покрывать его недостатки?"

О любви

"Любовь,— говорил старец словами Апостола,— все прощает, долготерпит, не осуждает, ничего чужого не желает, не завидует".

Любовь покрывает все. И если кто делает ближним добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то таковому диавол мешать не может; а где — только по долгу, там он все-таки старается помешать тем или другим".

"Трудящемуся Бог посылает милость, а любящему — утешение".

"Любовь, конечно, выше всего. Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь: то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь. А главное, когда заметишь, что погрешил против любви, сейчас же исповедуй это старцу. Это может быть иногда от дурного сердца, а иногда от врага. Сама ты не можешь этого разобрать; а когда исповедуешь, враг и отойдет".

"Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться; потому что с помощью Божиею человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собою и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную

милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление".

"Бесстрастными ведь не сейчас можно сделаться; а всякий раз, чувствуя свою греховность, говори: "Господи, прости мне!" Господь Один силен вложить в сердце человека любовь".

О лености и унынии

"Скука унынию внука, а лени дочь. Чтобы отогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись; тогда и скука пройдет, и усердие придет. А если к сему терпения и смирения прибавишь, то от многих зол себя избавишь".

"Когда найдет хандра, не забудь укорить себя; вспомни, сколько ты виновата пред Господом и пред собою и сознай, что ты недостойна ничего лучшего, и ты тотчас почувствуешь облегчение. Сказано: многи скорби праведным; и: многи раны грешным. Такова жизнь наша здесь,-- все скорби и скорби; а ими-то и достигается Царствие Небесное. Когда будешь непокойна, повторяй чаще: "взыщи мира и пожени и".

О покаянии

Передавал старец назидательный рассказ: "Сидел бес в образе человека и болтал ногами. Видевший это духовными очами спросил его: "Что же ты ничего не делаешь?" — Бес отвечал: "Да мне ничего не остается делать, как только ногами болтать; — люди все делают лучше меня.".

О силе покаяния рассказывал следующее: "Один все грешил и каялся,— и так всю жизнь. Наконец покаялся и умер. Злой дух пришел за его душой и говорит: "Он мой."— Господь же говорит: "Нет,— он каялся".— "Да ведь хоть каялся и опять согрешал",— продолжал диавол. Тогда Господь ему сказал: "Если ты, будучи зол, принимал его опять к себе после того, как он Мне каялся, то как же Мне не принять его после того, как он, согрешив, опять обращался ко Мне с покаянием? Ты забываешь, что ты зол, а Я благ".

"Бывает,— так говорил батюшка,— что хотя грехи наши чрез покаяние и прощаются нам, но совесть все не перестает упрекать нас. Покойный старец о. Макарий для сравнения показывал иногда свой палец, который давно когда-то был порезан; боль давно прошла, а шрам остался. Так точно и после прощения грехов остаются шрамы, т.е. упреки совести".

"Хотя Господь и прощает грехи кающимся, но всякий грех требует очистительного наказания. Например, благоразумному разбойнику Сам Господь сказал: "Днесь со Мною будеши в раи"; а между тем после этих слов перебили ему голени; а каково было еще на одних руках, с перебитыми голенями, повисеть на кресте часа три? Значит, ему нужно было страдание очистительное.— Для грешников, которые умирают тотчас после покаяния, очищением служат молитвы Церкви и молящихся за них; а те, которые еще живы, сами должны очищаться исправлением жизни и милостынею, покрывающею грехи".

О смирении

"Чтобы жить в монастыре, надо терпения не воз, а целый обоз". И еще: "Чтобы быть монахиней, надо быть либо железной, либо золотой". Батюшка пояснил это так: железной — значит, иметь большое терпение, а золотой – большое смирение".

Памятозлобие, зависть, ненависть и подобные страсти кроются внутри и рождаются, и произрастают от внутреннего корня самолюбия. Ветви снаружи как ни обрубай, пока корень этот будет сыр и свеж, и не будет употреблено средств подсечь внутренние разветвления этого корня, чрез которые проникает зловредная влага и произращает наружные отпрыски,— труд будет напрасен.

Секира к истреблению корня самолюбия — вера, смирение, послушание и отсечение своих хотений и разумений.

Сказал старец однажды на общем благословении: "Бог посещает Своею милостию только смиренных". После этого, немного помолчав, вдруг прибавил: "Будите готови, не весте бо ни дне ни часа"... Чрез несколько минут, тут же на общем благословении, известили батюшку о кончине одного скитского послушника (Алексея Крондштадтского).

О том, что без смирения невозможно спастись, старец рассказывал пример: "Одна Г-жа видела во сне Господа Иисуса Христа и пред Ним толпу народа. На Его зов первою подошла к Нему девушка крестьянка, а потом мужик в лаптях и еще все люди крестьянского сословия. Г-жа подумала, что и ее за доброту и вообще за все ее добродетели Он также возьмет. Каково же было ее удивление, когда она увидела, что Господь перестал уже звать! Она решилась было сама напомнить о себе Господу, но Он совсем отвратился от нее. Тогда она упала на землю и начала смиренно сознаваться, что она действительно хуже всех и недостойна быть в Царствии Небесном".— Батюшка затем прибавил: "А вот такие-то и годятся; таких-то там и надо".

На слова одной, стоявшей около старца: "Гордость мешает во всем", он ответил: "А ты закутайся в смирение; тогда, если и небо к земле прильнет, не страшно будет".

Помни и сказанное в псалме: "Вси путие Господни милость и истина". То есть должно ближнему оказывать милость и всякое снисхождение, а от себя самих требовать всякой истины — исполнения заповедей Господних. Старайся подражать и той преподобной матери, которая, видя к себе зависть и ненависть и слыша разные клеветы, говорила себе самой: "Я недостойна любви их." А когда находит на тебя смущение по этим причинам, повторяй псаломское слово: "мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна".

Вопрос: можно ли желать совершенствования в жизни духовной? — Ответ старца: "Не только можно желать, но и должно стараться совершенствоваться в смирении, т.е. в том, чтобы считать себя в чувстве сердца хуже и ниже всех людей и всякой твари".

Человеку грешнику естественно и необходимо смиряться. Если же он не смирится, то смирят его обстоятельства, промыслительно устрояемые к его душевной пользе. В счастье он обыкновенно забывается, и все приписывает себе — своей бессильной силе и мнимой власти; но лишь посетит его какое-либо несчастие, просит пощадения даже и у воображаемого врага. Истину эту старец выражал притчею: "Человек,

как жук. Когда теплый день и играет солнце, летит он, гордится собою и жужжит: все мои леса, все мои луга! все мои луга, все мои леса! — А как солнце скроется, дыхнет холодом и загуляет ветер, — забудет жук свою удаль, прижмется к листку и только пищит: "Не спихни!"

Или еще рассказывал старец, как иногда нечаянно обстоятельства смиряют человека: "Раз кто-то устроил у себя обед и разослал своих слуг приглашать гостей. Один из приглашенных и спрашивает присланного к нему неаккуратного слугу: "Неужели у твоего господина получше тебя никого не нашлось ко мне?" На это посланный отвечал: "Хороших-то по хорошим разослали, а меня послали к вашей милости".

Говорил и еще старец Амвросий в назидание своим ученицам о смирении: "Пришел, было, к настоятелю о. архимандриду Моисею один посетитель; но не застал его дома, отправился к его родному брату, о. игумену Антонию. Среди разговора гость и спросил о. игумена: "Скажите, батюшка, какого вы держитесь правила?" — О. Антоний отвечал: "Много было у меня правил; жил я в пустыни и по монастырям, и все разные были правила; а теперь осталось одно мытарево: "Боже, милостив буди мне грешному!"

При этом батюшка еще рассказал, как "одна все хотела странствовать туда и сюда — и в Киев, и в

Задонск; а старец один и говорит ей: "Все это тебе не на пользу; а сиди-ко лучше дома и твори мытареву молитву".

"Лишь только смирится человек, — говаривал старец, — как тотчас же смирение поставляет его в преддверии Царства Небесного", которое, прибавим к сему апостольские слова, "несть брашно и питие, но правда и мир и радость о Духе Святе."

"Царствие Божие, — говорил еще старец, — не в словах, а в силе; нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать, и всем мое почтение".

О семейной жизни

Вступившим в брак и начинающим семейную жизнь о. Амвросий дает следующее наставление: "Всегда вы должны помнить и не забывать, что тогда только жизнь наша будет проходить мирно и благополучно, когда мы не будем забываться и забывать Бога, Создателя нашего и Искупителя, и Подателя благ временных и вечных. Не забывать же Его, значит, стараться жить по Его Божественным и животворным заповедям, и в нарушении их по немощи нашей искренно каяться и немедленно заботиться об исправлении своих ошибок и отступлений от заповедей Божиих".

"Пишете — желала бы я, чтобы мы избегли с мужем того пагубного разногласия в деле воспитания, которое почти во всех супружествах вижу я. — Да,вещь эта, действительно, премудреная! Но спорить об этом при детях, вы и сами заметили, не полезно. Поэтому: в случае разногласия, лучше или уклоняйтесь и уходите, или показывайте, как будто не вслушались, но никак не спорьте о своих разных взглядах при детях.

Совет об этом и рассуждение должны быть наедине и как можно похладнокровнее, — чтобы было действительнее. Впрочем, если вы успеете насадить в сердцах детей ваших страх Божий, тогда на них разные человеческие причуды не могут так зловредно действовать".

Матери, скорбевшей о болезни дочери, старец писал: "Слышу, что вы скорбите паче меры, видя страдания болящей дочери. Действительно, по-человечески нельзя не скорбеть матери, видя дочь свою малютку в таких страданиях и страждущую и день, и ночь. Несмотря на это, вы должны помнить, что вы христианка, верующая в будущую жизнь и будущее блаженное воздаяние не только за труды, но и за страдания произвольные и невольные; и потому не должны нерассудно малодушествовать и скорбеть паче меры, подобно язычникам или людям неверующим, которые не признают ни будущего вечного блаженства, ни будущего вечного мучения. Как ни велики невольные страдания дочери вашей малютки С., но все-таки они не могут сравниться с произвольными страданиями мучеников; если же равняются, то она и равное с ними получит блаженное состояние в райских селе-

ниях. Впрочем, не должно забывать и мудреного настоящего времени, в которое и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат; и потому требуется очищение, которое без страданий не бывает; очищение же душевное по большей части бывает чрез страдания телесные. Положим, что и не было никакого душевного повреждения. Но все-таки должно знать, что райское блаженство никому не дается без страданий. Посмотрите: и самые грудные младенцы без болезни ли и страданий переходят в будущую жизнь? Впрочем, пишу так не потому, что желал бы смерти страждущей малютке С., но пишу, собственно, все это для утешения вас и для правильного вразумления, и действительного убеждения, чтобы вы нерассудно и паче меры не скорбели. Как ни любите вы дочь свою, но знайте, что более вас любит ее всеблагий Бог наш, всяким образом промышляющий о спасении нашем. О любви Своей к каждому из верующих Сам Он свидетельствует в Писании, глаголя: "Аще и жена забудет исчадие свое, Аз же не забуду тебе." Поэтому постарайтесь умерить скорбь вашу о болящей дочери, возвергая печаль сию на Господа: "Якоже бо хощет и благоизволит, так и сотворит с нами по благости своей." Советую вам приобщать болящую дочь с предварительною исповедью. Попросите духовника, чтобы поблагоразумнее расспросил ее при исповеди."

Старец писал одной духовной дочери: "Веками утвержденный опыт показывает, что крестное знаме-

ние имеет великую силу на все действия человека во все продолжение его жизни. Поэтому необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знамением и особенно пред принятием пищи и питания, ложась спать и вставая, пред выездом, пред выходом и пред входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно, а с точностью, начиная с чела до персей и на оба плеча, чтобы крест выходил правильный... Ограждение себя крестным знамением многих спасало от великих бед и опасностей".

Письмо к болящему другу

Ты жалуешься на свои болезни, ты скорбишь, дорогой мой, и у меня, грешного, ищешь утешения и подкрепления своей страждущей душе... Друг мой! Что я, многонемощный, могу сказать тебе в утешение лучше того, чем утешал себя в немощах первоверховный апостол Христов Павел: "Когда я немощен, тогда силен" (2 Кор. 12, 10). Сам Господь сказал ему, когда он жаловался на свои немощи: "Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи" (9). Почему и хвалился он своими немощами и только немощами: "Собою же не похвалюся", говорит: "Разве только немощами моими" (5). Взирай на пример великого Апостола, и Господь укрепит тебя Своею всесильною благодатию! А я вместо своего слова грешного предлагаю тебе благодатное слово святоотеческое.

Это целая переписка одного святого подвижника,

преподобного Варсануфия Великого с болящим старцем — иноком Андреем. Этот старец просил Авву помолиться о немощах его, и вот преп. Варсануфий пишет ему: "Предоставь Богу заботиться о тебе, возложи на Него все свои попечения, и Он устроит все, что до тебя касается, как Ему угодно. Он лучше нас знает, что нам полезно по душе и по телу и сколько попустить тебе поскорбеть в теле, столько подаст и облегчения в согрешениях твоих. Бог ничего от тебя не требует, кроме благодарения, терпения и молитвы о прощении грехов. Мы имеем Владыку сострадательного, милостивого, человеколюбивого и простирающего руку грешнику до последнего его издыхания. Прилепись Ему, и Он устроит все лучше, нежели мы просим или думаем".

О победе добра над злом

Однажды о. Амвросию был прислан на его разрешение следующий вопрос: "Обязанность христианина — делать добро и стараться, чтобы добро восторжествовало над злом. При конце мира, в Евангелии говорится, зло восторжествует над добром. Каким же образом можно стараться о победе добра над злом, зная, что старания эти не увенчаются успехом и что зло в конце концов восторжествует? По Евангелию, общество людей перед концом мира представляется в самом ужасном виде. Этим отвергается возможность постоянного совершенствования человеческого. Можно ли после этого трудиться на благо человечеству, будучи уверенным, что никакие средства не в состоянии в

окончательном результате перед концом мира достигнуть возможного нравственного совершенства человечества?"

Старец ответил: "Зло уже побеждено — побеждено не старанием и силами человеческими, а Самим Господом и Спасителем нашим, Сыном Божиим, Иисусом Христом, который ради сего и снисшел с неба на землю, воплотился, пострадал человечеством и крестными своими страданиями и воскресением сокрушил силу зла и злоначальника — диавола, владычествовавшего над родом человеческим, освободил нас от диавольского и греховного рабства, как Сам сказал: "Се даю вам власть наступать на змию и на скорпию, и на всю силу вражию" (Лук. 10, 10). Теперь всем верующим христианам дается в таинстве крещения сила попирать зло и творить добро, при посредстве исполнения евангельских заповедей, и никто уже не бывает одержим злом насильно, кроме одних нерадящих о хранении Божиих заповедей, и преимущественно тех, кто добровольно предается грехам. Хотеть же своими силами побеждать зло, — которое уже побеждено пришествием Спасителя, — показывает непонимание христианских таинств Православной Церкви и обнаруживает признак горделивой самонадеянности человеческой, которая хочет все делать своими силами, не обращаясь к помощи Божией, тогда как сам Господь ясно говорит: "Без Мене не можете творити ничесоже". Вы пишете: "В Евангелии говорится, что при кончине мира зло восторжествует над добром". В Евангелии этого нигде не сказано; а говорится только, что в последнее время умалится вера (Лк. 18, 8),

и "за умножение беззакония иссякнет любы многих" (Матф. 24, 12). А св. апостол Павел говорит, что пред вторым пришествием Спасителя "явится человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся паче всякого глаголемого Бога" (2 Сол. 23—7), т.е. антихрист. Но тут же сказано, что "Господь Иисус убиет его духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего". Где же тут торжество зла над добром? И вообще всякое торжество зла над добром бывает только мнимое, временное".

ЖИТИЕ И НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ СТАРЦА ОПТИНСКОГО

Отв. редактор Квитко А. Я.

Художник Антонов М. А.

ЗАКАЗНОЕ ИЗДАНИЕ

Издание Свято-Введенской Оптиной пустыни

ЖИТИЕ И НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ СТАРЦА ОПТИНСКОГО

Отв. редактор **Квитко А. Я.**

Художник **Антонов М. А.**

ЗАКАЗНОЕ ИЗДАНИЕ

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.06.90 г.
Уч.-изд. л. 2,8. Формат 60×84/16.
Бумага офс. № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.
Заказ № 1006. Тираж 100 000 экз.

МГП «Петрополис»
199164, Ленинград, Менделеевская линия, 1

Московская типография № 8 РППО «Союзбланкоиздат»
Государственного комитета СССР по печати
г. Москва, 107078, Каланчевский тупик, дом 3/5